

Научная статья

DOI: 10.15593/perm.kipf/2022.1.05

УДК 2–9:001.89(47)

ИНСТИТУТ ИСТОРИИ РЕЛИГИИ АН СССР В 1946–1947 ГОДАХ: НЕУДАВШИЙСЯ ПРОЕКТ (ПО МАТЕРИАЛАМ ПИСЕМ ИЗ АРХИВА А.И. КЛИБАНОВА)

Е.В. Воронцова

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, Москва, Россия
Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет, Москва, Россия

О СТАТЬЕ

Поступила: 01 февраля 2022 г.

Одобрена: 01 марта 2022 г.

Принята к публикации: 29 апреля 2022 г.

Ключевые слова:

история религиоведения, В.Д. Бонч-Бруевич, А.И. Клибанов, Академия наук СССР, Музей истории религий, репрессии, история науки, переписка

АННОТАЦИЯ

В послевоенный период усилиями В.Д. Бонч-Бруевича и ряда его коллег была предпринята попытка создать на базе музеев истории религии Москвы и Ленинграда новый институт в структуре Академии наук СССР – Институт истории религии. Этот проект так и не удалось реализовать, однако некоторые материалы об этом периоде позволяют по-новому взглянуть на ранний этап становления отечественного религиоведения. Страницы истории Ленинградского музея истории религии достаточно подробно исследованы в публикациях последних лет, в то время как о событиях в Москве известно мало. В качестве основного источника информации об этих событиях мы обращаемся к письмам А.И. Клибанова, написанным из Москвы в Ленинград к супруге Н.В. Ельциной. Письма охватывают период с 30 апреля 1946 года по 27 февраля 1948 года. Первая дата – время начала работы над проектом нового Института, последняя дата – повторный арест А.И. Клибанова. Письма были подготовлены к печати (набраны на печатной машинке) и снабжены рукописными комментариями, выполненными рукой А.И. Клибанова. Ученый не успел реализовать план издания своих писем и воспоминаний. В настоящее время эти материалы хранятся в фонде А.И. Клибанова в Архиве РАН.

В предисловии к публикации развенчивается миф о А.И. Клибанове как «лжеученом», «волкодаве». Сложная судьба Александра Ильича – научная работа, перемежающаяся лагерными сроками, вынужденная разлука с женой (тоже ученым-биологом) во многом отражают и путь советской науки. Приводимые в публикации фрагменты переписки, помимо собственно истории религиоведения, пестрят деталями послевоенной советской повседневности (карточная система, сложности с пропиской, проблемы с документами у бывших заключенных и, наконец, повторная волна арестов 1948–1949 годов).

Публикация писем и комментарии подготовлены Е.В. Воронцовой.

© ПНИПУ

© **Воронцова Елена Владимировна** – кандидат философских наук, старший преподаватель, старший научный сотрудник Межкафедральной археографической лаборатории исторического факультета, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-1292-4580>, e-mail: lendail@yandex.ru.

© **Elena V. Vorontsova** – Candidate of Sciences in Philosophy, Senior Lecturer in the Orthodox St. Tikhon university, Researcher in Lomonosov MSU, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-1292-4580>, e-mail: lendail@yandex.ru.

Финансирование. Исследование не имело спонсорской поддержки.
Конфликт интересов. Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.
Вклад. 100 %.

Эта статья доступна в соответствии с условиями лицензии Creative Commons Attribution-NonCommercial 4.0 International License (CC BY-NC 4.0)

This work is licensed under a Creative Commons Attribution-NonCommercial 4.0 International License (CC BY-NC 4.0)

INSTITUTE OF THE HISTORY OF RELIGION OF THE USSR ACADEMY OF SCIENCES IN 1946-47: UNSUCCESSFUL PROJECT (ACCORDING TO THE LETTERS FROM KLIBANOV'S ARCHIVE)

Elena V. Vorontsova

Orthodox St. Tikhon University, Moscow, Russian Federation
Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russian Federation

ARTICLE INFO

Received: 01 February 2022
Revised: 01 March 2022
Accepted: 29 April 2022

Keywords:

History of Religious Studies, Bonch-Bruevich, Klibanov, Academy of Sciences, Museum of the History of Religions, repressions, history of science, correspondence

ABSTRACT

In the post-war period by the efforts of V.D. Bonch-Bruevich and a number of his colleagues it was made an attempt to create a new institute in the structure of the USSR Academy of Sciences - the Institute of the History of Religion on the basis of the museums of the history of religion in Moscow and Leningrad. This project was never implemented but some materials about this period allow us to take a fresh look at the early stage of the Russian religious studies formation. The pages of the history of the Leningrad Museum of the History of Religion have been studied in sufficient detail in publications of recent years while little is known about the events in Moscow. We turn to A.I. Klibanov's letters to his wife N.V. Yeltsina written from Moscow to Leningrad as the main source of information about these events. The letters cover the period from April 30, 1946 to February 27, 1948. The first date is the start time of work on the project of the new Institute, the last date is the re-arrest of A.I. Klibanov. The letters were prepared for printing (typed on a typewriter) and provided with handwritten comments by A.I. Klibanov. The scientist did not implement the plan of publishing his letters and memoirs. Currently these materials are stored in the A.I. Klibanov Foundation in the Archive of the Russian Academy of Sciences.

The preface to the publication debunks the myth of A.I. Klibanov as a "false scientist", a "wolfhound". The difficult fate of Alexander Ilyich - scientific work, interspersed with camp terms, forced separation from his wife (also a biologist) largely reflects the path of the Soviet science. The fragments of correspondence cited in the publication, in addition to the actual history of religious studies, are full of details of post-war Soviet everyday life (the card system, difficulties with registration, problems with documents for former prisoners and, finally, the repeated wave of arrests in 1948-49).

The publication of letters and comments were prepared by E.V. Vorontsova.

© PNRPU

Для изучения истории отечественного религиоведения советского периода необходимо детально и планомерно обследовать значительный массив архивных материалов этого периода. Курс на пересмотр советского наследия, взятый еще в 1990-е годы, во многом был созвучен революционному пафосу построения «нового мира». В этой заново конструируемой картине ученые советского периода представляли зачастую ходульными или даже карикатурными персонажами. Яркий пример – образ советского религиоведа А.И. Клибанова в интерпретации Я. Кротова с характерным эпитетом «лжеученый» [1] или в ставшей популярной книге о прот. А. Мене [2], где антирелигиозник Колобынин, выкалывающий глаза иконам, усилиями комментаторов оказывается законспирированным Клибановым.

Институциональное становление и развитие религиоведения в советский период также остается предметом дискуссий. В ряде исследований его принято связывать с деятельностью различных комиссий и кабинетов Коммунистической академии (так, Кабинет религиозной идеологии открылся в 1926 году, а комиссия по истории религии в 1928 году) [3; 4], открытием Музея истории религии Академии наук СССР в 1932 году [5, с. 15] или учреждением кафедры истории и теории атеизма и религии на философском факультете МГУ в 1959 году [6, с. 25]. В большинстве работ по истории этого периода остается за кадром яркий проект В.Д. Бонч-Бруевича о создании в структуре Академии наук специального исследовательского учреждения – Института истории религии. Даже сам период, когда была предпринята попытка реализации этого смелого проекта – 1946–1948 гг., – практически не освещен в исследова-

тельской литературе. Для создания материальной базы нового института В.Д. Бонч-Бруевич рассчитывал объединить Ленинградский музей истории религии и одноименный московский музей. Благодаря проделанной М.М. Шахнович и Т.В. Чумаковой кропотливой работе по реконструкции истории ленинградского музея этот эпизод как пример борьбы музея за свою независимость достаточно подробно представлен в одноименной монографии [5, с. 56–60]. Московские события этого периода и отчасти сам проект Института нашли отражение в личной переписке А.И. Клибанова, обнаруженной нами в фондах Архива РАН [7]. Эти материалы неслучайно отложились в личном архиве исследователя, ведь именно Клибанова видел Бонч-Бруевич в качестве своего заместителя в создаваемом институте.

Александр Ильич Клибанов (1910–1994) – советский историк и религиовед, специализировался на истории религиозно-общественных движений. Свою научную карьеру Клибанов начинал в Ленинграде. Среди его наставников были В.Я. Пропп, Б.Д. Греков, Н.М. Маторин и др. Последний, как сотрудник Г.Е. Зиновьева, был арестован в 1935 году и в 1936 году расстрелян [8–10]. Вот как об этом вспоминает сам А.И. Клибанов: «В Ленинграде шли повальные аресты. Уже не позднее чем в феврале 1935 года, был арестован мой университетский профессор Николай Михайлович Маторин, он же директор Института антропологии и этнографии Академии наук. Маторин был коммунистом. Какое-то время находился в числе сотрудников Зиновьева. Он же написал похвальное предисловие к моей книжке «Меннониты», опубликованной в 1931 году, еще в бытность мою студентом университета. Теперь меня поносили на собраниях комсомольцев Академии наук. Каких только эпитетов по своему адресу я не слышал от руководителей комсомольской организации! “Приспешник”, “пособник”, “холуй”, “прихвостень” врага народа Маторина. И еще: “двuruшник”, “отребье”, “выродок”...» [11, л. 16].

Сам Клибанов был арестован по делу Маторина в 1936 году и приговорен к пяти годам исправительно-трудовых лагерей. К моменту ареста он успел вступить в брак с Натальей Владимировной Ельциной¹ и защитить в июне 1935 года кандидатскую диссертацию «Меннонитская колонизация на юге России в XVIII–XIX веках». Именно переписка А.И. Клибанова с супругой оказалась ценным источником по истории советской науки², о чем подробнее будет сказано ниже. После отбытия наказания, 20 апреля 1941 года, Клибанов не мог жить в крупных городах, он поселился в г. Луге Ленинградской области. С началом войны он пытается уйти на фронт, однако его как отбывшего наказание врага народа на фронт не пускают [11, л. 38]. Присоединившись к эшелону эвакуированных, Клибанов оказывается учителем в сельской школе неподалеку от г. Омска, туда же приезжает и его супруга. Спустя год благодаря участию В.Д. Бонч-Бруевича и Б.Д. Грекова А.И. Клибанова приглашают работать на кафедру истории Красноярского педагогического института [11, л. 39], а его жена возвращается в Ленинград. В институте Клибанов сначала занимал должность доцента, а потом заведовал кафедрой истории СССР. В июне 1945 года без разрешения дирекции института и других инстанций, не имея права на проживание, он прилетает в Москву [7, л. 21–31]. С 1945 года Клибанов начинает хлопотать о своем трудоустройстве в Москве, перебивается заработками на выездных лекциях по путевкам Общества по распространению политических и научных знаний (позднее – общество «Знание»). В 1946 году он часто видится с Владимиром Дмитриевичем Бонч-Бруевичем, идет живое обсуждение проекта нового научного центра по изучению истории и современного состояния религии и религиозных организаций. Вот как об этом периоде уже в конце 1980-х годов вспоминает Клибанов: «Владимиру Дмитриевичу претил дух

¹ Скорее всего, в этот период брак не был оформлен официально, что позволило Н.В. Ельциной избежать ареста.

² Переписка периода первого срока А.И. Клибанова была изъята при его повторном аресте (см. протокол со списком изъятых при аресте бумаг [11, л. 43]).

воинствующего нигилизма, обрекшего на страдания и смерть многих и многих верующих. К нему на дом приезжали представители разных религиозных общин, прося о заступничестве, и он неизменно, хотя часто и безуспешно, пытался помочь. Словом и делом он отстаивал свободу совести, за что подвергался несправедливой и жестокой критике со стороны многих партийных и государственных деятелей, начиная с Е.М. Ярославского» [11, л. 59–60].

В июле 1946 года А.И. Клибанов уже был назначен заместителем директора Музея истории религии по научной части. В этот период у него как ранее судимого не было официального права на проживание в Москве. Он безуспешно добивался официального предоставления жилплощади, ночевал у друзей и знакомых. Однако вместе с трудоустройством у него появился наконец паспорт, что вселяло определенные надежды на будущее. Активную деятельность по созданию новой научной структуры развернул, как уже было отмечено, Владимир Двигуриевич Бонч-Бруевич. В это время ему уже было за 70 лет. Он собрал вокруг себя целый ряд ярких ученых: Наталью Александровну Казакову, Якова Соломоновича Лурье³, Николая Алексеевича Соколова, Александра Александровича Зимина. Однако проект очень быстро потерпел неудачу: в результате был создан лишь сектор истории религии в составе Института истории АН СССР.

В публикуемых ниже отрывках из писем А.И. Клибанова нашли отражение все перипетии этого периода. Для самого Клибанова финалом этой истории стал новый срок в исправительно-трудовом лагере. А.И. Клибанов был вновь арестован по тому же делу Маторина в феврале 1948 года и приговорен к 10 годам ИТЛ. Ученый был освобожден только в 1954 году и вернулся к работе в Институте истории АН СССР.

В настоящее время архив А.И. Клибанова разделен между несколькими крупными научными центрами: первая часть документов поступила в отдел рукописей РГБ (тогда – библиотеки имени В.И. Ленина) еще в 1970-е годы и первоначально включала документы за 1906–1976 годы, затем собрание пополнялось. Всего в фонде № 648 РГБ хранится около 1000 дел, общим числом листов около 65000. Среди этих дел значительное место занимают материалы (в том числе полевые) по истории религиозных движений, как собранные самим Клибановым, так и его коллегами и учениками – А.И. Демьяновым, Л.А. Тульцевой, Г.Д. Долговым, И.А. Малаховой, В.Г. Пивоваровым и др. Документы, непосредственно связанные с работой Клибанова в Институте истории АН СССР, в том числе основные материалы экспедиционных выездов в Центрально-Черноземный регион в 1959–1961 годы, остались в архиве Института российской истории РАН (Ф. 1. Р. XII). Это около 300 дел. В архиве РАН также отложилась часть фонда А.И. Клибанова (№ 1908). Всего там хранится около 800 дел, среди которых помимо писем и биографических документов (поздравлений, отзывов, фотографий) хранятся копии архивных материалов, обширная библиография по истории религиозно-общественных движений, тексты докладов, лекций, статей и монографий как самого Клибанова, так и его супруги. Несомненный интерес представляет черновой набросок 1980-х годов монографии «Религиоведческие этюды», в состав которого вошли главы «О методологии изучения религиозного сознания» [13], «Теоретические проблемы исследования религиозного синкретизма», «Становление мировых религий как продукта и субъекта истории» [14]. Определенные лакуны в истории науки может заполнить хранящийся в этом архиве ряд материалов, связанных с работой Клибанова в Музее истории религии (1946–1948), Институте истории АН СССР (1954–1992), а также Институте научного атеизма АОН (1968–1973). Кроме того, переписка и ряд других документов позволяют составить представление о международных связях советского научного сообщества. В этом отношении показателен проект создания Российской ас-

³ Во многом именно в этот период были собраны материалы для изданной только в 1955 г. монографии «Антифеодальные еретические движения на Руси XIV – начала XVI века» [12].

социации историков религий [15] в составе Международной ассоциации историков религии (1994). Еще при жизни Клибанов распорядился о передаче своей библиотеки, включающей более 6000 изданий, в Новосибирск [16], а собрания картин – в Русский музей [17].

Центральное место в эпистолярном наследии Клибанова составляют письма к его супруге Наталии Владимировне Ельциной. Эта переписка началась еще в 1932 году. Особенно драматичные страницы этой истории связаны с периодом первого (1936–1942) и второго (1948–1954) заключения А.И. Клибанова. В 1980-е годы у Александра Ильича возникла идея публикации части писем. Все материалы были набраны на печатной машинке и снабжены пометками и комментариями, написанными рукой самого А.И. Клибанова. Подготовленная рукопись получила название «Просто жизнь». Рукопись не была опубликована и хранится в фонде Клибанова в Архиве РАН [7].

Ниже мы приводим фрагменты из этой рукописи⁴, охватывающие период с 30 апреля 1946 года, когда ученый после первого срока и ссылки возвращается в Москву, по 27 февраля 1948 года, когда последовал новый арест А.И. Клибанова. В этих письмах помимо личной судьбы ученого нашли отражение сложные события советской истории. Привлекаемые материалы проливают свет на послевоенный период развития религиоведения в СССР, неудавшийся проект по созданию Института истории религий в структуре Академии наук СССР.

Всем письмам в машинописной папке «Просто жизнь», включая утраченные в ходе ареста 1948 года, Клибанов присвоил сквозную нумерацию. В публикации мы приводим авторскую орфографию и пунктуацию. Кроме того, сохранена авторская нумерация и датировка писем. Все авторские сокращения также сохранены (пропущенные фрагменты приводятся в квадратных скобках). Пропуски не относящихся непосредственно к истории проекта фрагментов обозначены угловыми скобками. Дополнения в текст, внесенные при публикации, обозначены фигурными скобками. Указания на номера страниц в деле предваряют сам текст.

Из машинописной рукописи А.И. Клибанова «Просто жизнь». **30.04.1946–27.02.1948⁵**

№ 242. 30.04.1946 [Л.34]

Родная Наталинька, не буду писать как мне горько, что не удалось на праздники приехать домой. Может быть, одно только хорошо – это то, что я после долгих месяцев перерыва занят день за днем работой по организации Института Истории Религии. Пока это еще музей, но на днях его сольют с Казанск[им] собором в Ленинграде и на этой базе создан будет крупный Ин[ститу]т в системе А.Н. с архивом, библиотекой, собственным теоретическим журналом («Вестник истории религии») и со штатом 150 чел. Директором Ин[ститу]та Ак[адемии] наук уже назначили Вл[адимира] Дм[итриевича]⁶ С 8 мая я буду официально назначен на должность ст[аршего] науч[ного] сотр[удника] и, вероятно, завед[ующим] отделом. Сейчас идет борьба за здание, и, если здание на Каляевск[ой] ул.⁷ останется за нами (что скорее всего), то имеется перспектива получить хорошую 20-метровую комнату в небольшом каменном жилом доме возле музея, на втором этаже⁸. Работа сейчас организационная – борьба за здание,

⁴ Письма были набраны на печатной машинке и снабжены рукописными пометками и комментариями, выполненными рукой А.И. Клибанова.

⁵ Все письма были отправлены А.И. Клибановым из Москвы в Ленинград. Публикация выполнена по рукописи «Просто жизнь» [7]. В тексте приводится только указание листов рукописи.

⁶ Владимир Дмитриевич Бонч-Бруевич (1873–1955) – революционер, доктор исторических наук (см. подробнее: [18]).

⁷ Речь идет о московском здании бывшего Никольского храма на ул. Каляевской, дом 23. С 1936 г. это здание было перестроено и передано в ведение Центрального антирелигиозного музея (позднее – Музея истории религии).

⁸ Н.В. Ельцина живет и работает в Ленинграде, Клибанов пытается выхлопотать комнату в Москве, но ему это не удается.

набор штатов, разработка структуры ин[ститу]та. Мне предлагали различн[ые] должности – зам[естителя] директора по научн[ой] части, ученого секретаря, но я хочу заниматься диссертацией⁹ и только ей. Поэтому я ограничусь должностью ст[аршего] науч[ного] сотрудника и возьму педагогическую нагрузку в университете или в Моск[овском] педагог[ическом] ин[ститу]те, чтобы не окончательно отрываться от вопросов общей истории <...>.

№ 244. 9.05.1946 [Л.37].

<...> Но мы знаем, что прежде чем обстоятельства сложатся раз в нашу пользу, они сто раз сложатся против нас. Так и сейчас. 8/V ожидалось решение Презид[иума] АН о штатах нашего Института и о слиянии Московского и Ленинградского музеев истории религии, но вопрос оказался неподготовленным и будет решен теперь не ранее 15/V. <...>

[Л. 38]. Вл[адимир] Дм[итриевич] просит у меня письмо, чтобы приписать несколько слов. <...>

{Приписка В.Д. Бонч-Бруевича}

Глубокоуважаемая Наталья Владимировна, Александр Ильич сейчас гостит у меня на даче. Он все рвется к Вам в Ленинград, а я его задерживаю, так как он здесь крайне нужен при организации музея, и потом Института истории религии. Думаю, что в течение дней 7-10 все уладится, нам дадут штаты, он будет введен в штат, получит командировку и укатит в Ленинград на некоторое время, к Вам, в Вашу уютную квартиру, наполненную прелестными художественными вещами лучших живописцев¹⁰. И там закончит свое исследование об литературе новгородских еретиков. Пожалуйста, [Л.39] простите меня, что я его здесь задерживаю, но это очень нужно во благо нашей отечественной науки. Он Вам расскажет о многом, очень интересном. <...>

№ 245. 21/ VI 46 г. [Л.40].

Родная Наталинька,

вчера долгая полоса мытарств – окончилась. Теперь я прочно обосновываюсь в Москве, оформляюсь во вторник в Академию Наук в должности старш[его] науч[ного] сотрудника, прописался, площадь собственную получу, как надеюсь, от Ак[адемии] наук. Руководитель Ин[ститу]та Истории Религии, куда я устраиваюсь, Вл[адимир] Дм[итриевич] Б[онч-]Б[руевич]. Он часто тебя вспоминает, справляется и приглашает провести лето у него на даче. <...>

№ 246. 21/ VI 46 г. [Л.41].

Родная Наталинька,

все эти дни, с тех пор как приехал, занят всевозможными хлопотами, главным образом, карточками¹¹ и, наконец, сегодня собрал все резолюции, необходимые для моего оформления на «карточное довольствие». Я зачислен на работу в качестве ст[аршего] науч[ного] сотр[удника] АН и зав[едующего] отделом истории старообр[ядчества] и сект[анст]ва в Музей истории Религии, – деньги мне будут пересылаться из Ленинграда, т.к. я пока прохожу по Ленингр[адским] штатам впредь до окончательного слияния музеев. <...>

⁹ В это время А.И. Клибанов работает над монографией «Умственные течения в Московской Руси (XVI в.)» (см. подробнее: [7, л.119]).

¹⁰ Вероятно, А.И. Клибанов дал прочесть В.Д. Бонч-Бруевичу последнее письмо супруги, в котором она описывает свою комнату в Ленинграде: «Наш уголок очень уютен. После развески картин стало так хорошо, что не хочется уходить из комнаты. Синий [Н.К.] Рерих, очень мягкий и психологический портрет [Б.М.] Кустодиева, мастерски написанный натюрморт [О.Э] Браза, реалистическая натура крестьянина [З.Е.] Серебряковой, ароматная весна [Н.А.] Субботиной, [А.Н.] Бенуа, иконопись и трогательная голова нашей лошади» [7, л.36].

¹¹ Речь идет о карточках на продовольственные товары, введенных в 1941 г. и отмененных только в конце 1947 г.

С квартирой пока все неясно – неясно, что будет с помещением Музея. Во всяком случае к осени вопрос будет решен – музей либо останется в нынешних своих стенах, либо переедет в другие, а где музей, там буду и я, хотя нельзя предвидеть, в какой мере жилищные условия будут удовлетворительны. С понедельника 24/VI сажусь за работу в рукописный отдел библиотеки им. Ленина – работать буду пока через силу, т.к. что-то руль волевой расшатался и болтается из стороны в сторону, и физическая основа моя также достаточно источена невзгодами и [Л.42] переживаниями. <...>

№ 258. 17/ VIII.46 [Л.51].

Любимая моя деточка,

не перестаю тревожиться за тебя. Вчера, сидя на даче у Владимира Дмитриевича, вспоминали тебя и думали о тебе и Владимир Дмитриевич хочет принять всемерное участие в том, чтобы ты уже не уезжала после санатория в Ленинград, а осталась в Москве со мною.

Я очень занят. Словно я предчувствовал – все неприятности случились во время моего вступления в должность заместителя. Музей наш, вероятно, будет законсервирован. Мы либо возьмемся на правах отдела истории религии в Институт истории А.Н. и Б.Д. Греков очень благожелательно к этому относится, либо будет образована в составе Академии наук Комиссия по истории религии под председательством Владимира Дмитриевича, а за мной сохранится в этой комиссии мой отдел. <...>

№ 260. 19/VIII. 46 г. [Л.55].

<...> Я ничего не успеваю, кроме своей работы, да и в работе далеко не все успеваю. Сейчас наш корабль (музей!) проходит прямо-таки по минированным полям – того и гляди взорвется. Мы пытаемся с Владимиром Дмитриевичем провести его невредимым, но пока что корабль не затонул, сколачиваем спешно плоты и лодки, на которых можно будет добраться до берега. Может быть, в системе Академии будет Комиссия по истории религии, может быть, соответствующий отдел в Институте истории. Впрочем, я тебе уже об этом писал и не буду повторяться. <...>

№ 263. 25/ VIII. 46 [Л.62].

<...> Неопределенное положение нашего Музея продолжается. Во что все это выльется, никто не знает. Худший вариант, это отдел в составе Института истории – согласись, что и этот вариант не столь уж плох. Пока что я занимаюсь сугубо административными делами и хлопотами, это отнимает все мое время. Может быть с новой недели (сегодня воскресенье) начну немного заниматься и просто сам у себя отвоюю на это часы. <...>

№ 268. Между 25. IX и 1/ X.46 [Л.70].

<...> Я теперь назначен на должность заместителя директора по научной части Музея истории религии. С этим, конечно, также связаны известные неудобства. Обстоятельства сложились так, что я не мог отказаться от этого поста. Судьба же всего Музея до сих пор не определилась. Борьба идет отчаянная. Чем это закончится, никому не ведомо. <...>

№ 275. 14.I.1947 [Л.79].

Родная моя Наталинька,

пользуюсь случаем послать тебе маленькую посылочку. У меня новостей больших нет. Все более и более сложный оборот принимают музейные наши дела. Для отдела нашего Ин-

ститут истории не имеет помещения, из нашего старого помещения нас всеми силами изгоняют. Все это усугубляется отсутствием Вл[адимира] Дм[итриевича], который до конца месяца отдыхает в Риге. <...>

№ 289. 5.VII. 47 [Л.108].

<...> На службе тихо. Шейнман¹² ушел в отпуск. В конце месяца в отпуск уходит Бонч[-Бруевич]. Вообще же настроение неважное. Была минута, когда казалось, что в лице В.Д. имеется какая-то внешняя опора, практическая и моральная. Но эта минута прошла, она казалась, а за ней не оказалось почти ничего. Среди окружающих В.Д. противоречий спасти его может только одно: искусство лавирования. Но это искусство требует всемерного напряжения нервов. Этих сил у В.Д. хватает теперь только для того, чтобы держать на поверхности свой собственный корабль. Правда, то и дело он наталкивается на камни, кое-где, местами дает течь, все глубже с годами становится осадка этого корабля. Надеюсь, он протащится столько сколько ему уготовит судьба, но надо понять, что такому кораблю не до пассажиров. Вот почему мне хотя и бывает обидно, но я все понимаю и в конечном счете у меня нет по отношению к В.Д. слов осуждения. Просто он исыяк, а когда человек исыякает, то естественно, если показывается душевная мель (хуже, если не мель, а мелочь!). <...>

28. VII. 47 г. [Л.109].

<...> Был в субботу у Вл[адимира] Дм[итриевича]. Опять-таки все одно и то же. Он заботится о себе самом, а обо мне, постольку, поскольку это совпадает с его собственными интересами. Он все же душевно не тонкий человек. Опыт жизненный, размах в работе, практическая энергия, природный ум, личная честность. Все кажется хорошо, а все-таки не получается главного: человека не получается. Часто я сопоставляю с ним в уме Н.П.¹³ У Н.П., конечно, нет такой огромной активности, выраженной во вне, да, может быть, и каких-то других качеств, присущих В.Д., но у Н.П. имеется принципиальный критерий в жизни, огромная внутренняя собранность, которые делают его душевный мир неприступным для любого натиска, какой бы он ни был силы и откуда бы не происходил. Я знаю, что В.Д. думает о своем будущем. Он собирает и хранит огромные материалы, связанные со своей долгой жизнью – это полезно и нужно, кусок истории, весьма интересный и достойный долголетия. Но все эти груды архивов недостаточны, если под ними захотят скрыть свое настоящее, если многописанием захотят уверить потомство, что у автора имелась душа, тогда как, если она и имелась, то уже давно устала и склонилась и поступила на мелкую казенную службу. Нет, не хорошо. Я за многое благодарен В.Д., но общение с ним не обогатило ценностями мои представления о [Л.110] нравственном. Вообще же это очень сложный вопрос и, может быть, скоропалительно с моей стороны делать заключения без учета сложной совокупности биографических и исторических данных. <...>

№ 291. 7.8.47 [Л.111].

Родная моя Наталинька,

Не писал тебе потому что был до головокругения занят служебной суетой. На следующий, после отъезда Владимира Дмитриевича день мне было предложено ликвидировать музей вместе с его штатами, имуществом и проч. Было бы очень скучно перечислять все хлопоты, которые пали на мои плечи: от переговоров с ЦК до устройства уборщиц включительно.

¹² Шейнман Михаил Маркович (1902–1977) – доктор исторических наук, сослуживец А.И. Клибанова по Музею истории религии АН СССР.

¹³ Сидоров Николай Павлович (1876–1948) – профессор русской литературы, близкий друг и наставник А.И. Клибанова.

Включение в институт истории проводится весьма ограничительно: состав включаемых регулируется всякими инстанциями, академическими и неакадемическими. Все это стоит огромных усилий, сопряжено с напряжением нервов и выручает, кажется, одно только то, что я устал уставать. Во всей этой сутолоке, конечно, самым прискорбным является отсутствие Вл[адимира] Дм[итриевича]. Правда, я с ним уже связался и он прислал письма и телеграммы, но это недостаточно полноценно. <...>

№ 304. 30.1.48 [Л.144].

Родная Наталинька,

вчера как-то нелепо сложился день – не удалось тебе написать. Хотя мои служебные обязанности сокращаются в связи с тем, что в ближайшие дни мы завершим упаковочные работы, но возникают всяческие новые хлопоты. Дело в том, что в связи с освобождением нами занимаемого помещения, Академия Наук не имеет никакого другого помещения, которое она могла бы нам предоставить взамен. В работе нашего отдела никто не заинтересован, кое-кому он колет глаза и шокирует, особенно своим прошлым и вот возник проект о переводе нас в Ленинград. Проект этот, конечно, никого из нас не устраивает и дело это может иметь для всех нас далеко идущие последствия. Поэтому вновь письма, переговоры, беготня. Шейнман болен, у него чуть ли не инфаркт. Вл[адимир] Дм[итриевич] так устал от всех дряг и хлопот, что не проявляет должной энергии, и мне опять приходится вертеться волчком, забыв о связях Петrarки и Боккаччо с русскими свободомыслящими. Да, «покой нам только снится».

Ты же не принимай слишком близко к сердцу эти обстоятельства. Я в Ленинград не поеду и так или иначе останусь здесь, в Академии или где-либо в другом месте, не знаю, но скорее всего в Академии, где ко мне все хорошо относятся и ценят. <...>

№ 314. 27. II.48 г. [Л.158].

Родная, пишу тебе без надежды написать еще раз. Береги себя, предайся твоей любимой науке – она спасет тебя от всех страданий души или, по крайней мере, сделает возможной самую жизнь. Целую, благословляю тебя.

{В комментарии от 12/ XII.87 г. А.И. Клибанов пишет от руки:}

Не позднее, чем 25/ II 48 мне стало достоверно известно, что меня разыскивают сотрудники карательных органов, и что моя вольная (м.б. и вся, т.к. всякое было возможно) жизнь на исходе.

Круг поисков смыкался все туже. Я еще не был уверен до конца, что именно этот день, 27/ II.48 будет моим последним днем, но все клонилось к этому. Так я успел написать и отправить эту мою последнюю весточку.

Список литературы

1. Кротов Я. Александр Клибанов: религиовед-волкодав. [Электронный ресурс]. – URL: http://krotov.info/yakov/1_history/20_bio_moi/1994_Klibanov.htm (дата обращения 27.12.2021).
2. Мень А. О себе. – М.: Изд. дом «Жизнь с Богом», 2007. – 304 с.
3. Метель О.В. Изучение религиозной проблематики в стенах Коммунистической академии: от кабинета религиозной идеологии к антирелигиозной секции // Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Серия 1: Богословие. Философия. Религиоведение. – 2017. – Вып. 69. – С. 71–86.
4. Шахнович М. М. Дискуссии в Коммунистической академии и наука о религии в СССР (конец 1920 – начало 1930-х гг.) // Религиоведение. – 2015. – № 4. – С. 151–159.

5. Шахнович М.М., Чумакова Т.В. Музей истории религии Академии наук СССР и российское религиоведение (1932–1961). – СПб: Наука, 2014. – 458 с.
6. Костылев П.Н. Религиоведческое образование в России // Релігієзнавчі нариси. – 2011. – № 2. – С. 21–30.
7. «Просто жизнь». Материалы Клибанова А.И. к личным воспоминаниям: копии писем из переписки Клибанова А.И. с родственниками за 1932-1954 гг. // Архив РАН (АРАН). Ф. 1908. Оп. 1. Д.124. 510 л.
8. Репрессированные этнографы. Вып. I / сост. Д.Д. Тумаркин. – 2-е изд. – М.: Вост. лит., 2002. – 343 с.
9. Решетов А.М. Трагедия личности: Николай Михайлович Маторин // Этнографическое обозрение. – 1994. – № 3. – С. 147–149.
10. Шахнович М.М., Чумакова Т.В. Н.М. Маторин и его программа изучения народной религиозности // Религиоведение. – 2012. – №4. – С. 191–222.
11. Комментарии Клибанова А.И. к личной переписке // АРАН. Ф. 1908. Оп. 1. Д.126. 286 л.
12. Казакова Н.А., Лурье Я.С. Антифеодальные еретические движения на Руси XIV – начала XVI века. – М.–Л.: Изд-во Акад. наук СССР, 1955. – 573 с.
13. Клибанов А.И. О методологии изучения религиозного сознания // Религиоведческие исследования. – 2022. – № 1 (25). – С. 120–162.
14. Монография Клибанова А.И. «Религиоведческие этюды». Машинопись // АРАН. Ф.1908. Оп.1. Д.54. 215 л.
15. Документы Международной ассоциации историков религии (IANR): переписка, проект устава российской ассоциации историков религий, проект региональной конференции историков религий в г. Бейджинге (Китай): бюллетень ассоциации за январь 1994 г. // АРАН. Ф.1908. Оп.1. Д. 256. 38 л.
16. Колмакова М.В. Дарственные надписи Л.Н. Митрохина в библиотеке А.И. Клибанова // Вестник Русской христианской гуманитарной академии. – 2021. – Т. 22, № 3. – С. 157–166.
17. Документы о передаче личного архива Клибанова А.И. на хранение в Государственную библиотеку СССР им. В.И. Ленина; список художественных произведений из личной коллекции, переданной на постоянное хранение в [Русский музей] // АРАН. Ф.1908. Оп.1. Д. 158. 7 л.
18. Клибанов А.И. Из воспоминаний о В. Д. Бонч-Бруевиче (к 110-летию со дня рождения) // Записки отдела рукописей Гос. библ им. Ленина. Вып.44. – М.: Книга, 1983. – С. 66–90.

References

1. Krotov Ia. Aleksandr Klibanov: religioved-volkodav [Alexander Klibanov: religious scholar-wolfhound], available at: http://krotov.info/yakov/1_history/20_bio_moi/1994_Klibanov.htm (accessed 27 December 2021).
2. Men' A. O sebe [About myself]. Moscow, Zhizn' s Bogom, 2007, 304 p.
3. Metel' O.V. Izuchenie religioznoi problematiki v stenakh Kommunisticheskoi akademii: ot kabineta religioznoi ideologii k antireligioznoi sekcii [The study of religious issues within the walls of the Communist Academy: from the office of religious ideology to the anti-religious section]. *St. Tikhon's University Review. Theology. Philosophy. Religious Studies*, 2017, iss. 69, pp. 71–86.
4. Shakhnovich M. M. Diskussii v Kommunisticheskoi akademii i nauka o religii v SSSR (konets 1920 - nachalo 1930-kh gg.) [Discussions in the Communist Academy and the Science of Religion in the USSR (late 1920s - early 1930s)]. *Religiovedenie*, 2015, no. 4, pp. 151–159.
5. Shakhnovich M.M., Chumakova T.V. Muzei istorii religii Akademii nauk SSSR i rossiiskoe religiovedenie (1932-1961) [Museum of the History of Religion of the Academy of Sciences of the USSR and Russian Religious Studies (1932-1961)]. Saint Petersburg, Nauka, 2014, 458 p.
6. Kostylev P.N. Religiovedcheskoe obrazovanie v Rossii [Religious Education in Russia]. *Religieznavchi Narisi*, 2011, no. 2, pp. 21–30.
7. «Prosto zhizn'». Materialy Klibanova A.I. k lichnym vospominaniim: kopii pisem iz perepiski Klibanova A.I. s rodstvennikami za 1932 1954 gg. ["Just life." Materials of Klibanov A.I. to personal memories: copies of letters from the correspondence of Klibanov A.I. with relatives for 1932 1954]. *Arkhiv Rossiiskoi Akademii Nauk (ARAN)*, f. 1908, op. 1, d.124, 510 l.

8. Tumarkin D.D. Repressirovannye etnografy [Repressed ethnographers]. Iss. I. 2d ed. Moscow, Vostochnaia literatura, 2002, 343 p.
9. Reshetov A.M. Tragediia lichnosti: Nikolai Mikhailovich Matorin [The Tragedy of a Personality: Nikolai Mikhailovich Matorin]. *Etnograficheskoe Obozrenie*, 1994, no. 3, pp. 147-149.
10. Shakhnovich M.M., Chumakova T.V. N.M. Matorin i ego programma izucheniia narodnoi religioznosti [Matorin and his program for the study of folk religiosity]. *Religiovedenie*, 2012, no. 4, pp. 191-222.
11. Kommentarii Klibanova A.I. k lichnoi perepiske [Comments of Klibanov A.I. to personal correspondence]. *ARAN*, f. 1908, op. 1, d.126, 286 l.
12. Kazakova N.A., Lur'e Ia.S. Antifeodal'nye ereticheskie dvizheniia na Rusi XIV - nachala XVI veka [Anti-feudal heretical movements in Russia in the 14th - early 16th centuries]. Moscow-Leningrad, Izdatel'stvo Akademii Nauk SSSR, 1955, 573 p.
13. Klibanov A.I. O metodologii izucheniia religioznogo soznaniia [On the Methodology of Studying Religious Consciousness]. *Religiovedcheskie issledovaniia*, 2022, no. 1 (25), pp. 120-162.
14. Monografiia Klibanova A.I. «Religiovedcheskie etiudy». Mashinopis' [Monograph of Klibanov A.I. "Religious studies". Typescript]. *ARAN*, f.1908, op.1, d.54, 215 l.
15. Dokumenty Mezhdunarodnoi Assotsiatsii istorikov religii (IAHR): perepiska, proekt ustava rossiiskoi assotsiatsii istorikov religii, proekt regional'noi konferentsii istorikov religii v g. Beidzhinge (Kitai), biulleten' assotsiatsii za ianvar' 1994 g. [Documents of the International Association of Historians of Religion (IAHR): Correspondence, Draft Charter of the Russian Association of Historians of Religions, Draft Regional Conference of Historians of Religions in Beijing (China), Bulletin of the Association for January 1994]. *ARAN*, f.1908, op.1, d. 256, 38 l.
16. Kolmakova M.V. Darstvennye nadpisi L.N. Mitrokhina v biblioteke A.I. Klibanova [Dedicatory inscriptions of L.N. Mitrokhin in the library of A.I. Klibanov]. *Vestnik Russkoi Khristianskoi Gumanitarnoi Akademii*, 2021, vol. 22, no. 3, pp. 157-166.
17. Dokumenty o peredache lichnogo arkhiva Klibanova A.I. na khranenie v Gosudarstvennuiu biblioteku SSSR im. V.I. Lenina; spisok khudozhestvennykh proizvedenii iz lichnoi kollektzii, peredannoi na postoiannoe khranenie v [Russkii muzei] [Documents on the transfer of the personal archive of Klibanov A.I. for storage in the State Library of the USSR. IN AND. Lenin; list of works of art from a personal collection transferred for permanent storage to the [Russian Museum]]. *ARAN*, f.1908, op.1, d. 158, 7 l.
18. Klibanov A.I. Iz vospominanii o V. D. Bonch-Brueviche (k 110-letiiu so dnia rozhdeniia) [From the memoirs of V.D. Bonch-Bruevich (to the 110th anniversary of his birth)]. *Zapiski otdela rukopisei gosudarstvennoi biblioteki imeni Lenina*. Moscow, Kniga, 1983, iss .44, pp. 66-90.